

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СИБИРИ.

Sloutsov, Petr Andreevich 9/17/90
И. 90

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СИВЕРИ.

КНИГА ВТОРАЯ.

съ 1742 по 1823 годъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ типографіи Карла Крайя.

1844.

DK766

S54

v. 2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 15 Іюня 1843 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ.*

Отпечатано по кончинѣ Автора, послѣдовавшей 28-го
Марта 1843 года, Инспекторомъ Тобольской Гимназіи
Иваномъ Помаскинымъ.

БЕЗСМЕРТНОМУ ИМЕНИ

ГРАФА МИХАЙЛА МИХАЙЛОВИЧА СПЕРАНСКАГО,

НЪКОГДА БЫВШАГО

СИБИРСКИМЪ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРОМЪ,

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ВТОРАЯ КНИГА.

Облеченный въ званіе генералъ-губернатора всей Сибири, онъ несъ отъ Престола два важныя порученія: а) прекратить неправды, вопіавшія въ странѣ безгласной, б) начертать учрежденіе для управленія толь отдаленнымъ краемъ. Въ полтора года своего пребыванія въ Сибири, онъ исполнилъ порученіе первое, какъ ангелъ мира, съ любовью, которая горевала о неправдѣ, радовалась о истинѣ, и второе, какъ мужъ государственный. Его только гению легкому и быстрообъемлющему, не трудно было обхватить всю обширность предметовъ управленія, всю обширность злоупотребленій, — ту и другую, столь же безыърную, какъ сама Сибирь, и въ тоже время начертать учрежденіе съ уставами и положеніями, а это время было съ Іюня 1819 по 8 Февраля 1821 г. (съ пріѣзда до отъѣзда изъ Сибири).

Сколько между тѣмъ явилъ онъ дѣлъ снисхожденія, состраданія и вообще любви просвѣщенной къ ближнему! Довольно бы этихъ дѣлъ, чтобы

имени такого правителя, каковъ былъ М. М. Сперанскій, остаться незабвеннымъ въ Сибири; но поколѣнія уходятъ, чувства современныя умираютъ, какъ самыя сердца, и воспоминанія благороднѣйшія, какія только могутъ украшать память человѣческую, живутъ безъ камеевъ, не долге дня своего.

Нѣтъ, не въ кичливой мысли, чтобы обезпечить безсмертіе Джемшиду Сибирскому, посвящаются мои тетради! Если найдется въ нихъ что нибудь новое по части географіи физической, то онъ посвящается ему въ видѣ первоначальной данн, за исходатайствованную имъ мѣру топографической съемки по Сибири.

Я не пойду за нимъ далѣе, сколь ни лестно слѣдовать за человѣкомъ добродѣтельнымъ и великимъ, (какъ Графъ Сперанскій наименованъ въ публичныхъ листахъ при его кончинѣ, въ 11 Февраля 1839 года случившейся). Я не пойду за нимъ далѣе Сибири, потому что для меня довольно хранить въ душѣ два слова, которыя въ послѣдніе дни своего пребыванія въ Иркутскѣ, онъ написалъ, при посылкѣ ко мнѣ часовъ и Библии Тремелліевой: *сони тебѣ время и вѣчность!*

Созерцательный труженикъ времени! онъ съ юности мыслилъ о вѣчности, и жилъ потомъ для вѣчности. Да почіетъ же мужъ незабвенный при благословеніяхъ Сибири тамъ — въ любимой имъ безконечности всего, у Христа Бога!

Н. СЛОЖКОВЪ.

11 Февраля
1842 года.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Если время для человека есть прогрессія опытовъ, а не выкладка мгновений протекшихъ; то исторія должна быть знаніемъ не обыденныхъ происшествій, а опытовъ извѣданныхъ, опытовъ выражающихъ истины, раскрытыя среди извѣстной страны. Отсюда выходитъ разность между летописемъ и исторіей, отсюда рождается еще вопросъ: всегда ли Сибирь, донынѣ продолжающая свои летописи, будетъ имѣть отдѣльную исторію?

Сибирь инородческая, у которой не было и вѣтъ письменныхъ документовъ, прежде и послѣ юрты Кучумовой, никогда не представитъ библіотекамъ исторіи о веселыхъ или злополучныхъ эпохахъ забытой жизни. Быть можетъ, сыщется человекъ, не такой, какъ Баядуръ-ханъ сборщикъ, а человекъ, подобный священнику Іосифу Гиганову, который классически изучитъ нарѣчія сѣверныхъ племенъ, познакомитъ со сказками или сагами, съ пѣснями или балладами Сибирскихъ Нибелунговъ, какъ подають тому пріятной примѣръ гг. Степановъ и Надеждинъ, въ поэтическихъ отрывкахъ Камашинцовъ и Зырянъ. Такой человекъ могъ бы открыть намъ чувство или мечтаніе дикарей, имена имъ любовныя, хотя и безславныя, но не отрицаетъ хода историческаго, ни истинъ историческихъ. Въ лютотой области полярнаго человечества одна уцѣлѣла истина: шаманское поклоненіе духамъ, откуда бы оно ни зашло туда.

Относительно Сибири Русской, читатель помнить, общалъ ли я исторію. Съ тѣхъ поръ, какъ дружины козаковъ и промышленниковъ вмѣстѣ съ Зырянами продолжали за Ураломъ жить да быть, да животы наживать, то для себя, то для воеводъ, и увлекли по своимъ слѣдамъ сотни тысячъ людей, съ тѣхъ поръ конечно было много движеній, много усилій кратковременныхъ, много случаевъ частныхъ и встрѣчъ мимолетныхъ; но ничего не вскрывлось подлиннаго, ничего самобытнаго. Переселенецъ назывался Сибирякомъ; Сибирякъ не переставалъ быть Русскимъ, въ томъ типѣ, въ какомъ разстался съ родиной. Если правда, что у переселенцевъ Сибири одинаковы замашки духа, одинаковы забавы и нравы съ народомъ — родителемъ, къ которому принадлежали они, какъ сыны сыновъ; если нѣтъ и не было у нихъ ни своей первообразной жизни, ни своего произволенія къ образованности, ни своей политической силы или воли, ни даже природы благотворной, удовлетворительной: то можетъ ли тутъ быть другая исторія кромѣ исторіи мѣръ правительственныхъ? Первая книга Историческаго Обзорнія въ 1838 г. изданная, къ сожалѣнію, съ безчисленными опечатками, замѣченными и не замѣченными, служить тѣмъ не менѣе отвѣтомъ, что исторія Сибирская есть добавка къ Русской, равно какъ сама Сибирь для Правительства представляетъ боковую дверь въ Азію и Америку. Не трудно предвидѣть время, когда законодательство и образованность умственная, поравнявъ Сибирь съ Россією, тѣмъ самымъ закончатъ отдѣльность здѣшней исторіи.

Въ IX томѣ Сына Отечества 1839 года я читалъ благородную рецензію на первую мою книгу. Книга обвиняется въ сухости, въ одной официальнойности, и въ устраненіи этнографіи отъ дѣла. Все это имѣло бы мѣсто въ концептѣ самостоятельной а не областной исторіи. Умный рецензентъ, прочитавъ двѣ страницы настоящаго предувѣдомленія, не разсудить ли послабить свою взыскательность, не менѣе и потому, что въ моемъ планѣ надлежало быть краткимъ и достовѣрнымъ, а не краснобаемъ, что здѣшняя исторія, какъ лѣтопись правительственной опеки надъ страной такъ сказать несовершеннолѣтнею, должна повѣрять свои страницы актами, особенно при безгласности лѣтописцовъ или бывальцовъ — писакъ, и что повтореніе этнографіи истасканной завело бы меня далеко, безъ нужды. Признаюсь, у меня и нѣтъ счастливаго дара оживлять обыкновенныя житейскія хлопоты простаго быта, ни выдумывать лучшую исторію, какъ поэму. Касательно разности заключеній о Дежневѣ, Хабаровѣ (хотя бы послѣдній въ самомъ дѣлѣ и былъ ушкуйникъ), объ окольничемъ Головинѣ, я не увлекался и не увлекся словами или чужими мнѣніями, когда не измѣняются ими приговоры о лицахъ, произнесенные мною по разсмотрѣніи ихъ дѣлъ. Нельзя бы, кажется, ожидать отъ издателя Сына Отечества замѣчанія на то, что безъ доказательствъ уменьшено мною число экспедицій Кн. С. Курбскаго, ходившей съ 1499 до 1502 года за Югорской каменъ, и отнюдь не въ Обдорію. Я утверждаю это вторично, потому что невозможность продолжать 4-хъ тысячный отрядъ лѣтомъ и зи-

мою, въ краю безхлѣбномъ, въ краю леденящемъ или превращающемся въ безграничное болото, съ другой стороны неимоверный переходъ до самой Обдоріи (не говорю до Обдорска) представляютъ новость о походе многочисленномъ накою-то бывавшію такихъ временъ, когда детали на коврь самолетъ. Если бы и допустить, какъ я допускалъ, что только 400 ратниковъ на лыжахъ дошли до Ляпина городка (близъ нынѣшней Ляпинской) (*), стоявшаго на рѣкѣ Маньѣ, за 7° долготы до Оби, и за 5° широты до р. Конды: то спрашивается, гдѣ бы могъ этотъ уменьшенный отрядъ обогрѣться, потому что у Вогуловъ и Остяковъ городокъ называлось старшинское жителство, изъ 3 или 4-хъ юртъ состоявшее? Чѣмъ 400 ратниковъ стали бы питаться, въ теченіи двухъ или трехъ лѣтъ, потому что у Остяковъ стало бы столько смысла, чтобы отогнать даже своихъ оленей? Съ кѣмъ сражаться, когда бродячій жителямъ не за что было сражаться, потому что раззореніе пустыхъ юртъ для нихъ не беда? Короче сказать: надобно напередъ доказать сбыточность похода, а не требовать доказательствъ на опроверженіе сомнительнаго похода. Если историкъ Русскаго Народа упомянулъ въ V томѣ своей исторіи о походѣ Курбскаго въ Обдорію, не болѣе, какъ вскользь, то онъ, въ качествѣ издателя Сына Отечества, въ правѣ ли винить меня, что я не вѣрю безъ доказательствъ этому походу?

(*) Ляпинская у туземцевъ называется Щокуринскія юрты, потому что тутъ ловится рыба щокуръ. Число юртъ до 40. Тутъ бываетъ ярмарка въ Декабрѣ.

Читалъ я также другія дѣя критики, одну довольно жесткую о недостаточности единства, другую довольно скромную о недостаточности системы. Благодаря обоимъ судей за ихъ сужденія, едва ли неизлишній при первомъ обзорѣ и сводъ историческихъ происшествій страны; но не пускаюсь въ преніе съ притязаніями на умъ, то энциклопедическій, то систематическій. Я ограничиваюсь существенными вопросами къ читателю: а) познано-ли онъ моею книгою съ главными въ Сибири событіями, и съ переменами во части управительной; б) правленъ ли взглядъ мой на общій ходъ дѣлъ страны, вѣрны ли мои рассказы объ особыхъ происшествияхъ; в) высказано ли единство, не техническое, но внутреннее, живое единство, которому во временахъ участвуетъ голосъ народный, и постоянно само Правительство, заботившееся: первое, прекратить неправды мѣстныхъ; второе, распространить христіанство. Вотъ двѣ неопровержимыя истины, сказывающіяся въ дѣлахъ первыхъ періодовъ: правосудіе и православіе? Впрочемъ въ духъ цѣлой страны или толпы, которая еще не сложилась, но видно общаго цѣлка, а объ отгнаніяхъ было и будетъ замѣчано.

Вторая книга Обозрѣнія издается тремя отдельными чтеніями или періодами, но вдругъ а повременно съ послабленіемъ даже собственной metody, въ какой написана была первая. Въ руководство, сверхъ полного собранія законовъ приняты:

Voyage in Siberie par l'abbé Chappe d'Auteroche à Paris 1768.

Путешествіе. Падласа, Фадька, Лепехина. Ваглан-

ды академиковъ на горныя хребты, въ сравненіи съ геогностическими взглядами настоящаго времени, не могли быть иначе какъ поверхностны, потому что они упадали на всѣ три царства природы.

Описаніе заводовъ, подѣ Екатеринбургскимъ начальствомъ состоявшихъ, соч. Германомъ, 1808, въ Екатеринбургской типографіи.

Рукописное описаніе средней Киргизской орды, соч. Капитаномъ Андреевымъ 1785.

Описаніе Киргизъ-Казачьихъ ордъ, Г. Левшина. Сочиненіе основательное и любопытное.

Письма, ко мнѣ писанныя Камчатскимъ благотиннымъ протоіереемъ Ш. В. Грозовымъ.

Открытіе Алеутскихъ острововъ, Г. Берха, собранное изъ разныхъ источниковъ 1828.

Статистическое описаніе Восточной Сибири въ 1819 г. Губернскимъ Землемѣромъ Лосевымъ поднесенное Сибирскому Генералъ-Губернатору, и ко мнѣ присланное отъ Г. И. Спасскаго. Это описаніе полнѣе прежняго, въ 1789 г. составленнаго въ Иркутскѣ, и упомянутого мною въ началѣ первой книги, но по достоинству методы и по вѣрности сказанія описаніе старое совершеннѣе Лосевского.

Статистическое описаніе (также рукописное) Тобольской губерніи, сочиненное землемѣрами въ 1816 году. Оно годится для своего времени.

Топографическія и другія мѣстные свѣденія. Наконецъ путешествіе Лейтенанта Ф. Врангеля, въ 1841 г. вышедшее. Изъ него я заимствовалъ пемало подробностей.

Сверхъ того, много я обязанъ разнымъ лицамъ, доставлявшимъ мнѣ свѣденія, какихъ нельзя было

найти въ книгахъ. Делikatная скромность, съ какою они помогали въ моемъ упражненіи, не позволяетъ мнѣ сказать здѣсь имена: Тобольскаго почетнаго гражданина М. А. Селиванова, Г. И. Спасскаго, И. П. Помаскина, и особенно М. П. Кузминскаго, извѣстнаго въ Западной Сибири по своимъ правиламъ обязательнаго и благороднаго поведенія.

СОЧИНИТЕЛЬ.

Въ Тобольскѣ.

ПОПРАВКИ

По изданію первой книги:

а) Относительно показанія страницъ для главъ.

Періодъ первый.

	Стран.
Глава I	до 29
— II	— 44
— III	— 62
— IV	— 67
— V	— 79
— VI	— 106
— VII	— 120
— VIII	— 163

Періодъ второй.

Глава I	— 204
— II	— 215
— III	— 243
— IV	— 259
— V	— 269
— VI	— 296
— VII	— 319

Періодъ третій.

Глава I	— 377
— II	— 397
— III	— 427
— IV	— 475
— V	— 492
— VI	— 510
— VII	— 558

б) *Относительно словъ.*

		Стран.
были бы	читай: была бы	73
разграблены	разграблена	—
Тунгускую	Тункинскую	217
Не могли	не могли	279
Накладовъ	накладокъ	—
морь	проливъ	470
Перо	пера	475

в) *Относительно поматій.*

Мраморная пирамида. — Памятнику Ермакову, Стран. 1.
 пирамидальному и четырехгранному, собственное имя:
 обелискъ. На семъ обелискъ высъчены надписи со
 стороны З. — *Покорителю Сибири, Ермаку.* — съ Ю.
1581. — съ С. *1584.* — съ В. *Воздвигнуть въ 1839.* Под-
 ножіе изъ гранита вышиною въ 1½ ар., въсу въ
 немъ до 5,292 пуд. Вышина обелиска въ 7 саж.,
 въсу въ мраморъ 6,431 пуд., не считая забутки
 внутри обелиска. Въ заключеніе нельзя не сказать,
 что обелискъ въ постановкѣ явился на глаза не
 такъ высокъ, какъ мечталось. Этотъ памятникъ для
 памяти, а не для фантазій.

Тутъ сказано по старымъ описаніямъ, что при
 Чаунской губъ группа острововъ могла показаться
 Дежневу раздвоенною; а на самомъ дѣлѣ въ этой
 губъ точно два острова по увѣренію г. Врангеля,
 слѣд. стычка и конецъ плаванія могли быть около
 мыса Шедатскаго или Кекурнаго. Притомъ и дру-
 гомъ мысѣ въ заливахъ по парѣ острововъ, а у
 Дежнева такая пара есть характеристика носа Чу-
 котскаго.